

Клубные будни

Свой ответ на вопрос о возможности сосуществования физиков и лириков в ФИАН нашли еще 35 лет назад. Именно тогда в стенах знаменитого академического института родился Клуб камерной музыки - музыкальный салон, объединяющий на неформальной основе любителей камерно-симфонической музыки.

Из года в год вторую и четвертую среду каждого месяца в зале, акустика которого пленяла своим совершенством немало звезд музыкального Олимпа, собираются слушатели. Кстати, какие бы экономические бури ни сотрясали наше общество, вход на музыкальные вечера в ФИАН оставался и остается свободным. А гонорар артистов составлял любовь и внимание публики.

Словосочетание "звезды музыкального Олимпа" в данном случае не журналистское преувеличение, а простая констатация факта. Судите сами: Юрий Башмет, Элисо Вирсаладзе, Николай Гяуров, Эдисон Денисов, Нина Дорлиак, Леонид Коган, Гидон Кремер, Олег Крыса, Полина Осетинская, Лучано Паваротти, Михаил Плетнев, Виктория Посниковна, Владислав Пьявко, Геннадий Рождественский, Владимир Спиваков, Мирелла Френи, Альфред Шнитке... Перечислить всех, кто с 1974 года выступал в стенах ФИАН, в небольшой публикации попросту нереально. Реально - прийти на одну из музыкальных сред и, насладившись хорошей музыкой, задать артистам волнующие вас вопросы, остаться на традиционное чаепитие, где в непринужденной обстановке пообщаться с исполнителями, композиторами, любителями музыки и Виктором Каслиным - бессменным руководителем Клуба камерной музыки ФИАН.

Физик по образованию, лирик по призванию - именно благодаря его стараниям клуб стал сегодня одной из престижнейших мировых концертных площадок, на которой наравне с маститами и известными музыкантами выступают и совсем юные дарования. Кстати, в 1974 году на одном из вечеров клуба аккомпаниатором известной певицы Алле Аблабердыевой выступил тогда еще никому не знакомый юноша - Михаил Плетнев... Студенты консерватории и по сей день - дорогие гости фиановского Клуба камерной музыки.

Очередь желающих выступить пе-

знаменитости просили "подвинуть" молодежь - понять их можно. Но ни разу за прошедшие годы Виктор Михайлович не изменил принципам клуба: уважение должно быть проявлено к каждому гостю в равной мере.

Ради родного клуба Виктор Каслин готов на многое, а его рассказы о состоявшихся концертах и встречах можно слушать бесконечно. Один из вопросов, который возникает после знакомства с историей деятельности Клуба камерной музыки ФИАН: а как вообще было возможно организовать столь регулярное - фактически еженедельное - проведение музыкальных вечеров на территории закрытого, "режимного" учреждения?

- Всякое было. Например, о своем желании выступить в ФИАН заявил Святослав Рихтер, - вспоминает Виктор Михайлович. - Однако бурную радость научной общественности, предвкушавшей услышать в родных стенах большого мастера, не разделял сотрудник "секретного" отдела. Рихтер мог предложить фиановцам встречу лишь в выходные дни, когда институт опечатывался. И весь авторитет академика Николая Басова (директора ФИАН в то время) не смог убедить стража порядка даже в виде исключения пойти навстречу любителям музыки. По той же причине чуть было не сорвался концерт Лучано Паваротти. Но итальянец вместе с главой клуба нашли выход из положения: maestro сам связался с администрацией Театра оперетты, и встреча фиановцев с прекрасным прошла в тот раз в стенах театра.

По установленному порядку, перед каждым предстоящим концертом Виктор Каслин предъявляла намеченную к исполнению программу "для ознакомления". Звучит, как анекдот, но, готовя вечер Альфреда Шнитке, Виктор Михайлович услышал от своего "блюстителя порядка": "А концерт-то тюремный..." Почему?! Может, потому, что выступления непризнанного в нашей стране авангардиста были тогда под-

ред аудиторией меломанов в ФИАН расписана на несколько лет вперед, причем все, невзирая на регалии, терпеливо ждут своего часа. И это тоже не преувеличение, а простая констатация факта. Вот, например, звонит Виктору Каслину известный скрипач Олег Крыса: "Виктор Михайлович, два года назад мы договаривались о моем концерте, который должен состояться на следующей неделе. Ничего не изменилось?" Такая ситуация для Клуба камерной музыки ФИАН - явление достаточно распространенное, поскольку все музыканты, от студентов консерватории до исполнителей с мировыми именами, считают за честь выступить в нем. Бывало, что некоторые

запретом? Но в ответ услышал: да вот же, вы в программке сами пишете "камерный"... И только через томительную паузу - "да шучу, я, шучу". Концерт состоялся и прошел, как всегда, с успехом.

Один из своих первых авторских вечеров провел в клубе и Эдисон Денисов, а также другие "возмутители спокойствия": Леонид Грабовский, Валентин Сильвестров. В концертах клуба всегда звучала (и звучит) музыка композиторов авангардного направления: физикам хотелось "своими собственными ушами понять", что это за явление. Это и дало право Альфреду Шнитке сказать: "ФИАН - альма-матер советского авангарда".

Во всеоружии

Коллекционирование солдатиков - занятие серьезное и увлекательное, убежден старший научный сотрудник лаборатории элементарных частиц кандидат физико-математических наук Алексей РУСЕЦКИЙ. После окончания МИФИ больше 20 лет он работает в ФИАН. С 10 лет Алексей Сергеевич коллекционирует солдатиков всех времен и народов. В его коллекции более 10 тысяч воинов. Отлитые из пластмассы или олова фигурки (размер пешего воина - 23-25 мм) физик покрывает специальными красками, добиваясь максимального сходства с рисунками-оригиналами, для чего изучает военно-историческую литературу.

А. Русецкий участвует в выставках, он награжден грамотами и дипломами. Сейчас коллекционер занят реконструкцией Полтавской битвы в связи с приближающимся 300-летием сражения.

Правила внутреннего распорядка

Почти 60 лет работает в институте профессор Борис БОЛОТОВСКИЙ, главный научный сотрудник Отделения теоретической физики. За эти годы он стал свидетелем множества запоминающихся и курьезных событий. Некоторые эпизоды Борис Михайлович записал и передал в редакцию.

■ Сергей Иванович Вавилов получил докладную записку от институтского пожарного. Во время обхода тот обнаружил, что старший научный сотрудник и расчетчица остаются после работы в институте и занимаются делами, не предусмотренными правилами внутреннего распорядка для учреждений Академии наук. (Случилось это в первые послевоенные годы. Сотрудник вернулся из армии, встречаться с девушкой ему было нелегко, а вскоре они поженились). Директор не стал разбираться в обстоятельствах и написал на донос: "От этого пожаров не бывает. С.Вавилов".

■ Всеволод Васильевич Антонов-Романовский был членом Ученого совета ФИАН. Выступая на заседаниях, он иногда не укладывался в положенное время. Ему напоминали: "Регамент!" На это он отвечал так: "У меня двойная фамилия: до этого момента я говорил за Антонова, теперь - за Романовского".

Когда ему исполнилось 90 лет, я поздравил его, сказав, что в его лице поздравляю и Антонова, и Романовского. Он ответил: "Мы оба вам благодарны".

■ Всеволод Васильевич рассказал мне, как зародилось научное сообщество. Однажды Бог создал человека, у которого не было ни одного недостатка, лишь один достоинство. И назвал "ученым". Узнав об этом, дьявол дал "достойный" ответ: на свет появился человек, у которого не было ни одного положительного качества, одни недостатки. "Коллега" - было его имя. Так возникло первое научное сообщество.

■ Академик Владимир Иосифович Векслер подростком, не поладив с отчимом, ушел из семьи и попал в детский дом. Оттуда он вынес глубокое знание больших и малых загибов великого и могучего русского языка и в редких случаях их использовал.

Однажды к Векслеру в ФИАН приехал сотрудник Лаборатории измерительных приборов Академии наук (ее директором был Игорь Васильевич Курчатова, теперь это Курчатовский институт). Они были, что называется, на "ты". Ученые заспорили, и в пылу спора Векслер обозвал своего собеседника, употребив малую толику своих непарламентских выражений, рассматривая их всего лишь как полемический прием. Но собеседник обиделся. Вернувшись в ЛИПАН, он написал жалобу на Векслера и подал Курчатову.

Не приводя слова обидчика, автор придумал, как донести смысл обиды: "Векслер обозвал меня членом северного морского животного". Курчатова прочитал жалобу, взял красный карандаш и наложил резолюцию: "Утвердить".

■ Однажды на заседании Ученого совета Теоретического отдела Виталий Лазаревич Гинзбург советовал, что в последнее время мало высказываются интересные физических идей, и предложил: "Наверное, люди боятся, что их

обворуют. Эти опасения совершенно напрасны. Я никогда не боялся высказывать новые идеи, и меня ни разу не обворовали".

Гелий Фролович Жарков, много лет сотрудничавший с Гинзбургом, объяснил это так: "Не успевают".

■ Отдел, которым руководил заместитель директора ФИАН по режиму, располагался на первом этаже. Если подойти снаружи к окнам, видны были стоявшие на подоконниках блюдечки. В них была вода и всегда влажная вата, а на ней - цветочные семена. Девушки, работавшие в отделе, проращивали семена и в начале лета высаживали в клумбы.

Работал в ФИАН человек редкого озорства и остроумия, физик божьей милостью, лауреат Ленинской премии Гурген Аскармян. Он подводил сотрудников к окнам режимного отдела, показывая на блюдечки и объяснял: "Здесь хранятся анализы лиц, выезжающих за границу". Заместитель директора ФИАН по режиму Николай Николаевич Иванов выразил Гургену свое неудовольствие. Но сделал это больше для порядка - он шутки понимал.

■ Физик-теоретик Евгений Григорьевич Максимов на несколько месяцев должен был поехать в Германию. Он оформил все необходимые документы, но перед самым отъездом немцы потребовали такие сведения, которые раньше никогда не запрашивали. Максимов пошел к Николаю Николаевичу Иванову. Тот удивился: "Никогда такого не было! Женя, что происходит?" Максимов ответил: "Полагаю, у немцев завелась свой Николай Николаевич". Иванов рассмеялся: "Коллеге мы поможем". Необходимая бумага была оформлена.

■ В 1968 году Андрей Дмитриевич Сахаров написал свою знаменитую работу "О мирном сосуществовании, прогрессе и интеллектуальной свободе". В ней обсуждались многие важные вопросы общественной жизни. Несколько лет Андрей Дмитриевич безуспешно пытался привлечь внимание руководителей СССР к этим проблемам, обращался с письмами к Брежневу, Косыгину, Подгорному. Я спросил Андрея Дмитриевича, получил ли он ответы на свои письма. Он сказал: "Нет, я ни в какой форме ответа не получил. Но я не удивляюсь. Я долго думал прежде, чем писать свои письма. Теперь они думают, как мне лучше ответить". И не ошибся: Сахарова сослали в Горький.

■ Спустя неделю после высылки А.Д.Сахарова чиновник из президиума позвонил в теоретический отдел (где работал Сахаров) и говорил с Гелием Фроловичем Жарковым (заместителем заведующего отделом). Чиновник спросил: "Сахаров ходит на работу?" Гелий ответил: "Сахаров в Горьком". "Знаю, - сказал чиновник, - вы мне ответьте: он ходит на работу или нет?" "Не ходит". "Пишите рапорт", - сказал чиновник. По-видимому, рапорт был нужен, чтобы уволить Сахарова как прогульщика. Но Жарков был искушен в административных делах: "Никакого рапорта я писать не буду. Существуют правила внутреннего распорядка для учреждений Академии наук. Там не сказано, что академик должен каждый день ходить на работу".